

# “Осенние скрипки” поют в Дюссельдорфе

Роман Виктюк под гром аплодисментов рассказывает о своем сегодня и завтра

Зарубежные гастроли – забытая музыка, забытый актерами стиль жизни. Давно уже прервался контакт постсоветского театра с внешним миром. Все знают: “Средств – нет!” На эту страсть и прихоть денег никто теперь не ссужает. Возникла на годы пауза, которую пытались прервать так по-детски или по-военному – маленькими группками, короткими перебежками.

Но искусством камерного театра в Европе владеют многие, а вот что такое ансамблевый драматический театр – знали только мы. Но потянулись, поплыли на Запад маленькие, сборные, малофигурные композиции, без оформления, без фонограмм, со случайными партнерами.

То ли нас по ту сторону границ стало много, то ли наступило время поменять пристрастия, но зарубежные продюсеры начали наконец соображать, что публика хочет чего-то иного – не только наших песен, заполонивших собой всю Европу. Что и здесь нашим соотечественникам захотелось опять, как когда-то, просто жить и умереть – в театре.

Роман Виктюк владеет формулой и тайной успеха. И его театр, такой своеобразной формы и такой откровенной страсти, сумел полностью восполнить уехавшим на Запад мечту об утраченном...

Премьера “Осенних скрипок” состоялась в Израиле, потом уже театр Виктюка играл ее в первопрестольной. Московские зрители, обожающие Алису Фрейндлих, на премьере кричали своей любимице: “Переезжайте к Виктюку! Мы – ваши!” На гастролях театра в Дюссельдорфе Виктюку и Фрейндлих зрители кричали: “Горько!”

– Роман Григорьевич, вы объездили со “Служанками”, которые с большим успехом идут уже десять лет, 38 стран. Германия одной из последних познакомилась с вашим театром. Теперь вы привезли сюда “Осенние скрипки” Ильи Сургучева. Затем придёт “Саломея” – ваша последняя по времени премьера. Как встретил вас Дюссельдорф?

– Здесь удивительный, особый зритель. Мы говорили об этом с актерами. Здесь, как нигде, много бывших москвичей и ленинградцев, а это – истинные театралы! И я сказал об этом зрителю: “Дюссельдорф опять победил Берлин”. Все повторилось. Так было и в первый наш приезд в Германию со “Служанками”. Я никого не хочу обидеть. Это не вопрос успеха – он был и здесь, и там. Как, впрочем, и в Америке, где за огромные деньги перепродавали билеты на наши спектакли, хотя это строго карается законом. И в Израиле, где мы месяц работали с аншлагами. Речь идет об огромном удовольствии работать с таким зрителем. А вообще для нас нет никакой разницы в том, где мы играем, – у себя дома или за рубежом. Разве что здесь ответственности больше.

– Вы человек парадоксальный и любите загадки загадывать, отчего вам по душе такая забытая всеми пьеса?

– Когда-то Евгений Рубенович Симонов рассказал мне об одной пьесе, которую мечтал многие годы поставить, но при этом не назвал ее автора. И дал мне тогда конверт с одним условием: если по каким-то причинам ему не удастся эту постановку осуществить, то тогда это должен сделать я. Когда он умер, я вскрыл конверт и прочел: “Илья Сургучев.

“Осенние скрипки”. Желаю тебе удачи!”

Я нашел эту пьесу в Музее МХАТа. И когда я прочел ее, то понял, что сыграть в ней может только, с моей точки зрения, первая артистка мира – Алиса Фрейндлих. Я приехал в Ленинград, прочитал ей эту пьесу. Она слушала и плакала. Но когда потом пришла к нам на репетицию и увидела, как работают мои ребята, сказала: “Я так не умею. Я приду к вам учиться”. Так может сказать только великая артистка. Она ведет себя на равных с молодыми, и они ее обожают...

На мой вопрос о дальнейших совместных планах Виктюк, не лукавя, ответил: “Дело только в том, что дом, который ждет Алису, еще не готов”.

Шедевр конструктивизма – клуб имени Русакова в Сокольниках – отдан театру, и режиссер рассчитывает этой осенью открыть там новый сезон.

– А нет ли у вас страха, как у таборного цыгана, привыкшего всю жизнь бродить по театрам, перед оседлой жизнью?

– Никакого. Это замечательно. Годы, проведенные в партизанских окопах, научили тому, что даже окоп – твой дом. Это стало привычкой. Все эти перебежки от окопа к окопу, от театра к театру были моим спасением. И если бы там не было родных душ, то при советской власти мы бы все загнулись по одиночке. И наш новый театр – это следующий окоп, потому как никому не дано знать, что будет дальше. А оседло жить нам и так не придется: будем постоянно ездить со спектаклями повсюду и всегда возвращаться домой.

Александра ТУРГАН  
Дюссельдорф